

Глава 152 - Разрезание плоти.

Ван Ци сказал: "Если у вас есть документ на землю, то это частная собственность, и с древних времен частная собственность защищена законом о земле".

Мин Чон слегка улыбнулся: "Разве господин Ван не слышал, что под небом нет земли, которая бы не принадлежала бы императору, и что в стране нет подданных, которые бы не принадлежали ему? Разве все земли страны не являются собственностью Его Величества?"

Ван Ци начал заикаться: "Это... Это... Это другое! Естественно, весь мир принадлежит Его Величеству, но Его Величество также уважает частную собственность, иначе мир был бы в хаосе!"

Мин Чон медленно и обдуманно сказал: "Скажи мне, господин Ван, откуда у тебя земли твоей семьи? У кого вы ее купили? Его Величество когда-нибудь брал с вас хоть один вэнь?"

Ван Ци считал, что Мин Чон просто нагнетает обстановку: "Вы поступаете неразумно, господин Мин. Когда моя семья купила землю, Его Величество еще не взошел на трон. Я не заплатил Его Величеству за землю, но налоги я все равно платил вовремя и в соответствии с законом".

Мин Чон сказал: "Менций сказал: "Люди - это путь, и те, у кого есть постоянная собственность, имеют постоянный ум, а те, у кого нет постоянной собственности, не имеют постоянного ума. Если у них не будет постоянного разума, они не смогут сделать ничего, что не в их интересах". Его Величество - Избранный, и он хочет разделить землю на равные части, чтобы все люди имели постоянную собственность, и только тогда у них будет постоянный разум, и только тогда они смогут создать действительно свободный и процветающий мир. Господин Ван не может не понять этого, не так ли? Разве вы не должны поддержать Его Величество?"

Мин Чон на время заставил Ван Ци потерять дар речи. Если он не хотел, то не поддерживал Сяо Юя, а если поддерживал, то конфисковали бы землю его семьи, поэтому он обернулся и посмотрел на других придворных.

Все они были полны страха и негодования, все они были богаты и имели на своем счету бесчисленные земли. Из-за того, что Император планирует создать свободный и процветающий мир, он конфискует их земли и богатства, накопленные за несколько поколений? Но осмелятся ли они обвинить императора в том, что он - вор?!

Старый министр поклонился: "Ваше Величество, я думаю, что то, что сказал лорд Мин, довольно непродуманно, этот вопрос очень важен и не должен решаться легкомысленно, поэтому, пожалуйста, подумайте дважды, Ваше Величество".

Все остальные сказали: "Пожалуйста, подумайте дважды, Ваше Величество!"

Сяо Юй взглянул на Мин Чона, они уже много раз обсуждали этот вопрос и даже рассматривали конкретные варианты, почти не ожидая, что он воспользуется случаем и поднимет эту тему. Глядя на реакцию присутствующих, министры действительно были напуганы.

Сяо Юй слегка кивнул: "Я несколько лет находился в Ячжоу и лично работал на земле, поэтому я чувствую тяжелое положение людей. Многие из них упорно трудились в течение года, но все равно не могли наполнить желудки своих семей. Вот почему я принял решение, что если однажды я взойду на трон, то буду выступать от имени народов мира. Теперь, когда мир устоялся, пришло время выполнить мое обещание".

Придворные были в ужасе, некоторые даже опустились на колени: "Пожалуйста, подумайте дважды, Ваше Величество! Задумывалось ли Ваше Величество, что этот шаг потрясет самые основы страны и вызовет смуту в нынешней ситуации?".

Сяо Юй поднял брови: "О? Лорд Ян, я хотел бы узнать об этом побольше".

Ян Тао простерся ниц: "Ваше Величество, сейчас, когда мир только что установился, когда Восток и Запад, Зоран и другие вражеские государства смотрят на нас, настало время, когда нам всем нужно объединиться, чтобы защититься от внешних врагов. Боюсь, что это потрясет сердца министров и военачальников армии!".

Смысл этого был ясен: предупреждение о том, что если у кланов и больших семей отберут поля, это потрясет офицеров, происходящих из больших семей.

Пэй Линьчжи рассмеялся и сказал: "Похоже, что лорд Ян знает офицеров в армии лучше, чем я?".

Ян Тао не осмелился ответить.

Пэй Жэньчжи сказал: "Если бы офицеры в армии знали, что этот шаг направлен на то, чтобы дать пенсии погибшим и раненым солдатам, они бы только подняли руки в его поддержку".

Сяо Юй слабо улыбнулся: "Лорд Ян считает, что основой государства являются министры двора и офицеры в армии, вы все согласны с ним?".

Мин Чон сказал: "Я не согласен. Я считаю, что корень государства - народ. Без народа нет государства, а без народа нельзя кормить господ".

Когда кто-то услышал его слова, он не удержался и ответил: "Вы заблуждаетесь!".

Мин Чон повернул голову и сказал человеку, который опровергал его: "О, похоже, что господин Цуй лично пашет и работает на себя?".

Тот, кто опровергал его, прекратил выступление, потому что не знал, как ответить на это.

Сяо Юй сказал: "То, что сказал министр Мин, очень верно. Все министры - мои лучшие помощники, и я не могу обойтись без их поддержки. Однако народ - основа нашего общества. Сюньцзы сказал: "Правитель - это лодка, простой народ - это вода". Вода несет лодку, вода опрокидывает лодку". Как правитель, как я могу не думать об опасности в мирное время? Вопрос уравнивания земель на данный момент решен, измерение земель завершено, статистика домохозяйств также проведена, следующим шагом будет обсуждение деталей манипуляции, отдел министерства домашнего хозяйства разработает оперативные детали. Если у вас есть какие-либо комментарии или предложения, вы можете написать мне, и я приму их к сведению".

В зале суда все застыли и не двигались, пока Сяо Юй и Пэй Линьчжи не ушли. Мин Чон встал, одернул рукава и с улыбкой обратился к придворным, похожим на деревянные статуи: "Милорды, почему вы не расходитесь? Собрание окончено"

Ван Ци пришел в себя и тяжело вздохнул: "Лорд Мин, это желание Его Величества или ваше?"

Мин Чон сказал: "Разве это имеет значение? Важно то, что Его Величество имеет намерение достичь величия. Лорд Ван был с Его Величеством так долго, вы не могли бы не понять амбиции Его Величества, не так ли?"

Ван Ци долго молчал. Он следил за Сяо Юем с тех пор, как тот приехал в Гуанчжоу, в течение четырех или пяти лет. Он знал, что Сяо Юй был одаренным человеком, и что у него был талант сделать много удивительных вещей.

Но он и представить себе не мог, что темп Сяо Юя будет настолько быстрым, что он не сможет за ним угнаться, или что его идеи будут настолько необычными, что он не ожидал их увидеть. Он на самом деле боролся за простых людей, потому что сам долгое время жил как простолюдин?

Не опасался ли он восстания губернаторов теперь, когда он предпринял прямые действия против них?

Мин Чон сказал: "Милорды, если у вас есть хорошие предложения, пожалуйста, проявите инициативу и скажите о них мне, если нет, то я просто пойду составлять отчет о необходимых действиях".

Ян То встал и холодно сказал: "Лорд Мин такой щедрый, отнес наше состояние к Его Величеству и поставил себе в заслугу".

Мин Чон улыбнулся и развел руки в стороны: "Я не боюсь возмездия, ведь вся моя семья не голодает".

Почти все придворные гневно смотрели на него, но ничего не могли с ним поделать. Приближенные министры при дворе, те, кого Сяо Юй выбрал позже, были из семей наложниц, и ни у кого из них не было сотен акров земли и больших богатств.

Единственным исключением был Мин Чон, который вообще не имел ни одного му земли на свое имя и жил в доме, который был наградой от Его Величества и стоил ему его собственного жалованья. Неудивительно, что он так взволнован, ведь это дело явно вредит другим, а не ему самому.

Мин Чон махнул рукой: "Не торопитесь с рассуждениями, милорды. Я должен идти собирать пенсии для солдат. Сказав это, он пошел прочь, заложив руки за спину, двигаясь спокойным шагом.

Толпа уставилась на его спину, почти прожигая дыры в его теле. Если бы глаза могли убивать, Мин Чон умер бы несколько раз.

Когда Сяо Юй и Пэй Линьчжи вышли из зала, они в унисон оглянулись на зал. Сяо Юй вздохнул: "Тэнъюню будет тяжело, он возьмет весь удар на себя".

Пэй Линьчжи сказал: "Почему ты так внезапно упомянул об этом, не сказав мне об этом заранее?".

Сяо Юй сказал: "Я не знал, что он собирается упомянуть об этом сегодня, но боюсь, что время было как раз подходящее".

Пэй Линьчжи на мгновение задумался: "Сейчас действительно подходящее время. Источником уравнивания полей было повышение пенсий для погибших и раненых солдат, а при уравнивании полей все солдаты в армии также получили бы долю полей. Если кто-то захочет причинить неприятности, он наживет себе врагов среди людей мира и всех воинов армии".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Похоже, это можно сделать. Но сделать это будет не так-то просто, и когда дело дойдет до дальних регионов, наверняка найдется много людей, которые пойдут против закона".

Пэй Линьчжи сказал: "Великие семьи наслаждались плодами своей земли десятилетиями или даже столетиями, поэтому я боюсь, что они не отдадут свои земли так просто. И даже если они откажутся от нее сейчас, у них все равно будут способы вернуть землю в свои руки в будущем".

Сяо Юй сказал: "В будущем частная передача земли будет запрещена, и земля будет перераспределяться в небольших масштабах каждые несколько лет. Не волнуйся, мы найдем способ".

"Это хорошо. Всё будет хорошо, я буду сопровождать тебя",- Пэй Линьчжи улыбнулся.

Сяо Юй улыбнулся и похлопал его по груди тыльной стороной ладони: "С тобой рядом у меня будет больше уверенности".

После того, как в зале суда был поднят вопрос об уравнивании полей, реакция всех крупных семей города была разной: одни думали, не стоит ли им поторопиться с предложением продажи и нажиться на земле, а другие все еще оставались в раздумьях, считая, что это не очень правдоподобно, так как такого еще никогда не было.

Но даже если бы земля была предложена, это не повлияло бы на простых людей, в конце концов, сколько из них могли позволить себе купить землю, и даже если бы они могли, они не смогли бы позволить себе захватить поля великих семей.

Через несколько дней Сяо Юй лично руководил дополнительными экзаменами. Вопросы были его, и они касались уравнивания полей, что позволило кандидатам рассказать о своих взглядах, а также внести предложения.

Был также практический вопрос о том, как поступать с местным дворянством, которое отказывалось выполнять приказ, предполагая, что кандидат был чиновником, который спустился вниз для осуществления уравнивания земель.

Вопрос на экзамене был вопросом с открытой темой, поскольку за последние несколько дней до кандидатов дошли некоторые слухи об этом, и некоторые люди собрались вместе, чтобы обсудить это, и было трудно сказать, правда это или нет. Они не ожидали, что на экзамене будет этот вопрос, довольно неожиданно, похоже, что суд действительно собирается заниматься этим делом.

Триста экзаменационных работ были лично отмечены Сяо Юем и Пэй Линьчжи, после чего предыдущие результаты были объединены, и список был опубликован повторно.

Верхние позиции немного изменились, но не сильно, а рейтинг Су Ин лишь немного поднялся по баллам.

Сяо Юй назначил Су Ин в министерство домашнего хозяйства, а остальные ученые были назначены в министерство чиновников.

Когда Сяо Юй получил список кандидатов, он наконец-то немного понял, каково это - быть подчиненным, так как Министерство чиновников отправило большинство новоиспеченных ученых в уезды, чтобы они стали чиновниками занимающимися уравниванием полей.

Это явно была намеренная попытка усложнить жизнь им и ему, поскольку они только что пришли с экзаменов и не имели опыта работы.

Сяо Юй рассмеялся в гневе: "Сунь Фэй, этот министр из министерства чиновников, больше не

хочет работать?! Что он о себе думает?" , - он действительно не ожидал, что Сунь Фэй сделает это.

Пэй Линьчжи посмотрел на него и сказал: "Лорд Сунь немного опрометчив, раз поступает так. Но я думаю, что использование новых людей для этого сработает, я пошлю им в помощь несколько десятков солдат".

Сяо Юй посмотрел на Пэй Линьчжи и вздохнул: "Хорошо, давай сделаем так, как ты сказал".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300352>